

Проповедь против Пелагия

Св. Августин, епископ
Гиппонский

Проповедь против Пелагия^[1] (348A auct.; Dolbeau 30^[2])

{Слово святого Августина^[3] против Пелагия^[4]}

1^[5]. Причина пришествия и воплощения Иисуса Христа, нашего Господа, [ясна из того], что Он, когда пришел [в мир], нашел [в нем] одних только грешников. Апостол вполне ясно^[6] говорит, что с этим была связана причина Его пришествия, рассуждая так: *Есть слово человеческое^[7], достойное всякого принятия, что Иисус Христос пришел в этот мир спасти грешников, из которых я первый^[8]*. Сын Божий, Бог, Бог преевечный, [Сын], совечный и равный Отцу, сошел с небес на землю, чтобы воспринять плоть и умереть ради нас, ни по какой-то иной причине, но именно из-за того, что в нас не было жизни. Врач не сошел бы ни к кому, кроме больных; жизнь не сошла бы ни к кому, кроме мертвых. Сегодня, когда читалось апостольское послание, те, кто были внимательны, слышали, как апостол говорит: *Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер ради нас, когда мы еще были грешниками; тем более теперь, оправданные Его кровью, мы будем спасены Им от гнева^[9]*. Это — та самая *благодать Бога^[10] через Иисуса Христа, нашего Господа^[11]*, которую ныне вся вселенская Церковь хранит, исповедует, проповедует, преподает и почитает; то же самое делали сперва пророки, потом Сам [Господь] Своими устами, а затем, после Его [земного] явления во плоти, — апостолы. Итак, это — *благодать Бога через Иисуса Христа, нашего Господа*.

2^[12]. Поэтому, прежде всего, возлюбленные братья^[13], вам надлежит познать, а вернее — припомнить то, что вы уже знаете и что всегда слышали [в церковной проповеди]: ни один

человек не может быть освобожден^[14] [от греха] своими заслугами и своими силами^[15]. Ведь человеку легко было причинить себе повреждение^[16], как и в нашей плотской жизни кому угодно легко себя убить. Но разве он в силах себя воскресить? Итак, нам не нужно было никакой помощи, чтобы пасть; более того, мы пали как раз из-за того, что отказались от помощи Бога. Но чтобы восстать из нашего падения, мы должны просить помощи у Бога, поскольку без нее мы так и останемся в наших грехах. Вы слышали апостола: *Христос умер ради нас*^[17], — не ради Себя, а *ради нас*. Почему не ради Себя, а *ради нас*?^[18] Потому что не было причины для смерти у Того, у Кого не было греха^[19]. Смерть — это наказание за грех^[20]. Ведь если бы Адам не согрешил, то никоим образом не умер бы, и мы не рождались бы смертными как его потомки. Итак, пришел Тот Один, Кто без греха и Кто может избавить [людей] от всех сразу грехов. Ведь не может пребывающий в рабстве^[21] избавить связанных, не может виновный освободить осужденных. Он принял плоть от Девы без вождения мужа; и эта воспринятая плоть была не раной, но лекарством для раны. [Так что] *Христос умер ради нас*^[22].

3^[23]. Да и чего [иного] мы можем ожидать от Него? Кто^[24] такой Христос? Вы слышали^[25] [в евангельском чтении], что, когда Он спросил своих учеников [о Себе]^[26], Петр сказал: *Ты — Христос, Сын живого Бога*^[27]. Он — Сын по природе, мы — [дети] по благодати; Он — единственный, мы — многие, потому что Он рожден, а мы усыновлены. Итак, Бог, имея одного единственного Сына, этого собственного единственного Сына, как говорит апостол, *не пощадил, но предал Его за всех нас*^[28]. Какое более сильное врачевание мог бы искать или ожидать человеческий род, чем то, что был послан единственный Сын [Бога] — не для того [только], чтобы жить с нами, но чтобы умереть [за нас]? А чтобы Он смог умереть за нас, Он принял плоть, в которой мог умереть, поскольку, будучи Богом Словом у

Бога Отца, Он не имел никакого основания для того, чтобы умереть. *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог*^[29]. Где в Слове видимость и осязаемость? Где в Боге страдание или смерть? То, что нельзя увидеть, можно созерцать только умом. Но и сам ум [был] затянут мраком, ослеплен грехами. Все^[30] в человеке^[31] [было] немощно, все ослаблено, все изранено, — осмелюсь сказать, все мертво и истреблено. Как может увидеть Вездесущего тот, у кого лишен здоровья [его] внутренний глаз, благодаря которому усматривается^[32] невидимое?

4^[33]. Итак, в нас вообще все уже не было здоровым. Сошел Врач^[34], Целитель тела и души, потому что Он — Спаситель тела и души. Ведь обычные врачи могут исцелять то, что они не создавали, с помощью лекарств и трав, которых они не создавали. Если врач, будучи человеком, может исцелять, пользуясь тем, что принадлежит Богу, то насколько больше может исцелять Бог, пользуясь тем, что принадлежит Ему Самому? Причем врач исцеляет того, кому [все равно] предстоит умереть, а Бог исцеляет того, кому предстоит жить в вечности. Само то, что Он пожелал умереть за нас — это было нашим исцелением. Велико милосердие нашего Врача, брата, Который пожелал исцелить нас не [какими-то снадобьями] из Своего ларчика^[35], а Своей кровью. Апостол говорит: *Тем более теперь, оправданные...* Чем? *Его кровью!* Не нашими силами, не нашими заслугами, но *Его кровью. Мы будем спасены Им от гнева*^[36]. Не сами собой, а *Им*. Он привязал нас к [Своему] Кресту^[37]. Если мы вообще хотим жить, то не^[38] должны держаться за смерть^[39]. Тот, кто держится за себя, держится за смерть. Ведь в мертвом нет жизни. Зачем мертвый самоуверенно полагается^[40] на самого себя? Он мог умереть сам по себе, но не может ожить сам по себе. Мы могли и можем грешить сами по себе, но никогда не сможем подняться^[41] [из греха] сами по себе^[42]. Так что пусть у нас не будет надежды ни на кого, кроме

как на Бога^[43]. К Нему будем со стоном взывать и на Него полагаться^[44]; а в том, что касается нас, станем стараться, проявляя волю, чтобы по молитве заслужить [желаемое]^[45].

5^[46]. И если все это именно так, братья, то поговорю с вами более откровенно, поскольку речь пойдет не о том, что допустимо скрывать. Есть некая новая ересь^[47], таящаяся и скрытно расплзающаяся все шире и шире. Мы^[48] долгое время терпели ее в тишине, насколько могли, пока она не вырвалась наружу. Само это заблуждение мы всегда изобличали, но умалчивали об именах [в надежде на то], что, быть может^[49], эти люди исправятся. Мы умалчивали об именах^[50], поскольку [для нас] не было бы ничего лучше и ничего желаннее, чем если бы они, услышав то, что мы проповедуем в соответствии с древнейшим основоположением Церкви, уstraшились проповедовать свои заблуждения и, исцелившись в тишине, обратились к Тому, Кто исцеляет всех, призывающих Его имя^[51]. Мы поступали^[52] так долгое время^[53]. Ведь по поводу^[54] такого рода нечестия мы также написали кое-какие [сочинения], которые уже были в руках читающих^[55], однако имена тех, против кого мы писали, пока еще не были доведены до вашего^[56] сведения. Некоторые из этих людей^[57] были здесь, и некоторые исправились^[58]; мы радуемся об их спасении, [совершившемся] во имя Господа и по Его милосердию. Причем те, кто исправились [и избавились] от этого заблуждения, также более всего просили нас написать что-нибудь именно против самого заблуждения^[59].

6^[60]. Но теперь мы услышали, что тот человек^[61], которого называли основателем и создателем этого пагубного учения, был на Востоке оправдан^[62] епископскими деяниями^[63] и объявлен католическим^[64] [христианином], поскольку [ради этого]^[65] он отверг, что ему принадлежат те [высказывания], которые были выдвинуты как обвинения [против него]^[66], а

относительно того, что, как считалось, распространяли другие [люди], следуя его учению^[67], он не только^[68] отверг, что сам так мыслит, но и даже подверг это анафеме. Хотя [эти] деяния еще не дошли до нас^[69]. Однако же^[70], поскольку мы обычно писали^[71] ему как слуге Божию^[72], а он — нам^[73], то в прошлом году^[74], когда мой сын^[75], пресвитер Орозий, который пребывает с нами^[76], из Испании, слуга Божий, отправился с моими письмами на Восток, я написал через него письмо^[77] этому именно Пелагию^[78], не порицая его в своем письме, но побуждая его выслушать от пресвитера то, что я поручил [передать ему]. Но пресвитер обнаружил, что место^[79], где находился Пелагий, уже было сильно возмущено его проповедями и разногласиями между братьями. Оттуда он привез мне письмо святого и весьма достойного нашего почтения по заслугам возраста, святости и учености пресвитера Иеронима, который всем известен. И этот пресвитер Иероним уже также написал против Пелагия <книгу^[80] по поводу> свободного^[81] решения^[82], которая была доставлена и нам. А Пелагий, как я сказал, был оправдан церковными деяниями, исповедав ту благодать Бога, которую он, по всей видимости, ранее отрицал и оспаривал в своих рассуждениях.

7^[83]. Но^[84] потом, несколько дней назад, прибыл оттуда^[85] к нам наш согражданин, диакон Палатин^[86], сын Гатта^[87], уроженец Гиппона. Многие [из вас] знают его имя, и еще больше тех, кто знают [имя] его отца. Он присутствует здесь^[88]; он тут рядом, стоит среди диаконов, слушает меня — вот он. И он^[89] доставил мне некую краткую книжку самого Пелагия <о^[90]> тех обвинениях, которые были против него выдвинуты. Это не часть [соборных] деяний, но некая созданная и сочиненная Пелагием защита; может быть, именно так он и защищал себя во время епископских деяний^[91]. Эти деяния, как я уже сказал, пока что не смогли попасть нам в руки. И Пелагий указал диакону, чтобы тот дал мне прочесть эту его защиту,

однако не прислал мне никакого собственного письма. По этой причине я стал беспокоиться, как бы он позднее не начал отрицать, что прислал и эту [книжку], которую прислал. Поэтому я не пожелал ничего оттуда обсуждать, пока мы не прочтем деяния, где, как представляется, содержится церковное и епископское авторитетное суждение. Но почему я захотел изложить все это для вас, верные братья^[92]? Потому что в Иерусалиме произошло какое-то, не знаю уж [точно] какое, сильное смятение, и нам сообщили о весьма горестном деле, что, как говорят, в ходе народного волнения были сожжены даже два монастыря в Вифлееме^[93]. Не было бы нужды говорить вам^[94] об этом, если бы я не знал, что эти [вести] уже дошли до некоторых из вас. Поэтому вам лучше услышать обо всем от меня, а не быть уязвленными тайными слухами.

8^[95]. Итак, выслушайте вкратце, какое зло заключается в этой ереси, чтобы вы могли ее остерегаться и чтобы не скрывали от нас, если услышите, что кто-то тайно нашептывает подобное или распространяет это в открытых рассуждениях. Ведь мы опасаемся, что если эту раковую опухоль пощадить, она будет разрастаться^[96], и внезапно мы обнаружим много таких людей, которых либо с большим трудом сможем вылечить, либо вообще не сможем. Итак, послушайте, какое зло заключается в этой ереси. В своих губительных рассуждениях эта ересь нападает на ту *благодать Бога через Иисуса Христа, нашего Господа*^[97], о которой я чуть раньше вам говорил и напоминал. Ты скажешь: «Каким же образом?» Они говорят, что человеческая природа может весьма много, что свободное решение^[98] [человека] может весьма много. Как мы сами по себе сделали грешниками, так мы сами по себе можем стать оправданными. И хотя праведный человек лучше, чем просто человек, — ведь имя человека относится к природе, а имя праведности к счастью и блаженству, — так вот, хотя праведный человек лучше, чем вообще какой угодно человек, они говорят, что Бог создал

человека, а праведным человек сделал себя сам. И тогда получается, что человек сам себе дает больше, чем ему дал Бог.

9^[99]. Итак, возлюбленные братья^[100], обратите внимание [вот на что]: посредством их лукавых рассуждений подвергаются нападкам и наши молитвы. Они действуют и рассуждают так, что может показаться, будто мы молимся без всякого основания. Ведь Господь научил нас, каким образом нужно молиться, если только мы не^[101] просим в наших молитвах о земных и временных вещах. Это значит просить, чтобы у тебя не болела голова, чтобы ты не умер, чтобы тебе не пришлось хоронить сына, чтобы ты не потерпел какого-то ущерба, чтобы ты не оказался кем-то схвачен и брошен в тюрьму, или о чем-то еще подобном. Это все относится к временным и мирским делам, об этом^[102] они позволяют нам молиться, но устраняют то, чему научил Господь. Не то что бы они осмеливались отвергнуть это [прямо]^[103], но они ведут спор так, чтобы это можно было устранить. Ведь они тебе говорят: «Достаточно тебе самого себя, чтобы делать то, что относится к праведности: если хочешь, сделаешь это; если [не] хочешь, не сделаешь это^[104]; тебе не нужна помощь Бога для исполнения того, что Он повелел, потому что благодать Бога — это не та благодать, которая тебе помогает, чтобы ты не грешил, а та благодать, которая^[105] создала тебя^[106] со свободной волей». Итак, когда они говорят подобное, они [тем самым] называют благодатью Бога [ту благодать], по которой мы созданы; эта благодать у нас общая с язычниками. Ведь дело обстоит не так, как если бы мы были созданы, а они не были созданы; мы произошли не из мастерской какого-то иного художника по сравнению с ними. У нас и у них один Творец — Бог, один Устроитель, один Создатель, *Который повелевает Своему солнцу восходить над добрыми и злыми и посылает дождь на праведных и неправедных*^[107]. Эту благодать они называют благодатью Бога, но не хотят называть так другую благодать: не ту, по которой мы люди, так же как и язычники, а ту, по которой мы христиане.

Вы знаете [теперь], какую благодать они отрицают; послушайте [далее, чтобы это стало для вас] еще более очевидно.

10^[108]. Вы знаете, что апостол Павел поместил перед [нашими] глазами ту борьбу с плотью, которую мы ведем, чтобы жить благочестиво и праведно^[109], и само то состязание, в котором мы трудимся. Он говорит так: *По внутреннему человеку я с удовольствием соглашаюсь с законом Бога, но я вижу другой закон в моих членах, противящийся закону моего ума и делающий меня пленником закона греха — и смерти^[110] — который в моих членах^[111]*. В этом трудном положении он воскликнул и сказал: *Несчастный я человек! Кто освободит меня от тела этой смерти?^[112]* И как будто получил ответ: *Благодать Бога через Иисуса Христа, нашего Господа^[113]*. Они не отрицают эту благодать [напрямую] ^[114], но слышат, что ты борешься с плотью и дурной привычкой, [порожденной] твоими грехами, <и говорят> ^[115]: «Тебе достаточно самого себя, чтобы победить. Зачем ты просишь помощи? Ты можешь это исполнить своей силой». Однако [сам] апостол был повержен! Он исповедал свою немощь, чтобы выпросить выздоровление. Он говорит так: *«Но я вижу другой закон в моих членах, противящийся закону моего ума и делающий меня пленником закона греха^[116]*. Что мне пользы от того, что я, как внутренний человек, умом с удовольствием соглашаюсь с законом Бога^[117]? Вот я подвергаюсь нападению, вот я увлекаем [противником], вот я подавляем, вот я попадаю в плен». Посмотрите, разве он не воскликнул, как будто подняв взгляд к Богу из крайне подавленного состояния? Если бы он сказал: *«Кто освободит меня от тела этой смерти^[118], если не моя сила?»*, то показалось бы, что он говорит с гордостью, — хотя, пожалуй, и это мы могли бы понять, поскольку такое он не мог сказать ни о ком, кроме Бога, Которому псалмопевец говорит: *Я буду любить Тебя, Господь, моя сила^[119]*. Но разве он сказал: *«Кто освободит меня, если не моя природа, если не моя воля, если не власть*

моего решения и моей способности?» Нет, он такого не сказал. Он смирился, чтобы оказаться возвышенным^[120]. Он сказал так: *Благодать Бога через Иисуса Христа, нашего Господа*^[121].

11^[122]. Подразумевая эту благодать, Господь наставил нас, чтобы мы молились так: *Пусть святится...* Что?^[123] *Твое имя*^[124]. Разве имя Бога не свято? Что значит «пусть святится», если не это: «[пусть святится] в нас»? Но если ты сам по свободной воле и благодаря собственным природным силам можешь святить в себе имя Бога, то зачем ты молишься? Зачем ты просишь у высочайшего Величия то, что уже имеешь в своей власти? Но к чему [тут говорить] многое^[125]? {**1**^[126].}^[127] Как вы думаете, что эти люди отвечают, когда в возражение им^[128] приводят эти два [прошения]: *Прости нам наши долги, как и мы прощаем нашим должникам*^[129]; и: *Не введи*^[130] *нас в искушение*^[131]? Я ужаснулся, братья мои, когда услышал. Хотя я сам собственными ушами этого не слышал, но мой святой брат и сотрудник в епископстве, наш Урбан^[132], который был здесь пресвитером, а теперь епископ в Сикке, когда вернулся из города Рима, то там он спорил с одним человеком, придерживавшимся таких взглядов, — вернее, он рассказывал, как спорил, — и он сказал мне, что тот человек ответил^[133], когда на него напирала всей тяжестью Молитвы Господней. Урбан напирал на него и говорил: «Если в нашей власти — не грешить, если в нашей власти^[134] — преодолевать все искушения грехов одной только нашей волей, то зачем мы говорим Богу: *Не введи нас в искушение*^[135]?». И что, как вы думаете, тот человек ему отвечает? Он говорит: «Мы молимся Богу, чтобы Он не ввел нас в искушение, [то есть], чтобы мы не претерпели какого-нибудь такого зла, которое не в нашей власти: чтобы я не упал с коня и не сломал ногу, чтобы меня не убил разбойник, и [чтобы не произошло] что-то еще подобное. Ведь эти вещи, — говорит он, — не находятся в моей власти. Однако побеждать искушения

моих грехов я могу, если хочу, причем я могу [все это вовсе] не благодаря помощи Бога».

12^[136]. {2^[137].} Видите, братья, какая зловерная ересь! Видите, как все вы ужасаетесь! Остерегайтесь, чтобы не быть уловленными! Ведь я знаю хитрости и увертки нечестивых людей, которые отвратились от истины^[138]; они уже потерпели неудачу в своих утверждениях, но все равно не хотят быть побежденными. Будьте внимательны, умоляю вас. Ведь вот, он нашел, что можно сказать. Якобы мы говорим: *Не введи нас в искушение*^[139], чтобы с нами не произошло чего-то, что не в нашей власти, в смысле какого-то телесного искушения. Так что же, разве из-за этого Господь говорил: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение*^[140]? Разве Он говорил: «*Бодрствуйте и молитесь*, чтобы вы не сломали ногу, или чтобы у вас не заболела голова, или чтобы вы не потерпели ущерба»? Нет, Он не об этом говорил. Но о чем же Он говорил? О том, о чем Он сказал Петру: *Я молился о тебе, чтобы не ослабела твоя вера*^[141]. Он говорит: *Я молился о тебе*. Бог говорит человеку, Господь слуге, Учитель ученику, Врач больному: *Я молился о тебе*. О чем? *Чтобы не ослабела*. Что? Твоя рука, твоя нога, твой глаз, твой язык? {Чтобы не случилось с тобой^[142]} какого-нибудь паралича^[143], то есть^[144] расслабления членов^[145]? Нет, но *чтобы не ослабела твоя вера*. А согласно этим людям, в нашей собственной власти сделать так, чтобы не ослабела наша вера.

13^[146]. {3^[147].} Зачем тогда о нас молятся Богу [и просят], чтобы Он предоставил нам то, что, как говорят эти люди, мы не должны испрашивать у вечного Величия, поскольку имеем это в собственной власти?^[148] Благословения, братья мои, наши благословения, которые мы совершаем над вами, эти люди опустошают, обессиливают, сокрушают! Вы, думаю, слышали меня, братья мои, когда я говорю: «Обратившись к Господу^[149], благословим Его имя. Пусть Он дарует нам пребывать в Его

заповедях, ходить по прямому пути Его наставления, угождать Ему во всяком добром деле», и прочее подобное. А они говорят: «Это все всецело заключается в нашей власти». Значит, мы напрасно молимся об этом для вас. Защитим и себя, и вас, чтобы и мы не благословляли безосновательно, и вы не говорили безосновательно «аминь». Братья мои, ваше [слово] «аминь» — это ваша подпись; «аминь» — это ваше подтверждение^[150], это ваше согласие^[151]. Чтобы некоторые из них не осудили^[152] и нас, и вас, защитим себя словами апостола Павла. Посмотрим, желал ли он в молитве своему народу того же самого, о чем мы молимся для вас^[153]. Послушайте, что он сказал в одном месте. Я скажу кратко^[154]. Что ты скажешь, новый еретик, кто бы ты ни был, если ты слушаешь меня и присутствуешь здесь? Что ты скажешь? Что не грешить — в нашей власти, и потому мы можем исполнить это без помощи Божественной благодати? Ты так говоришь? «Так», — говорит он. Значит, в нашей власти — не грешить без помощи Бога? «Ясное дело, — отвечает он, — для этого нам достаточно нашего свободного решения». Что же тогда значат слова, которые произносит апостол, когда пишет Коринфянам: *Мы молимся Богу, чтобы вы не делали никакого зла*^[155]? Вы это выслушали, услышали, восприняли; поскольку эти слова вполне очевидны, вы без сомнения поняли, о чем молился апостол. Он говорит: *Мы молимся Богу, чтобы вы не делали никакого зла*. Он мог бы сказать: «Мы убеждаем вас, чтобы вы не делали никакого зла»; «мы учим вас, чтобы вы не делали никакого зла»^[156]; «мы приказываем вам»; «мы заповедуем вам». Если бы он так сказал, то сказал бы правильно, поскольку и наша воля тоже кое-что делает. Ведь наша воля не бездействует, но ее одной недостаточно. Однако он предпочел сказать: *Мы молимся*, чтобы преподать [наставление о] благодати, чтобы эти люди поняли, что когда они не делают никакого зла, они не одной только своей волей избегают зла, но благодаря помощи Бога исполняют то, что приказано.

14^[157]. {4^[158].} Итак, братья, когда [что-либо] заповедуется, познавайте [из этого, что у человека есть] решение воли; а когда молятся о том, что заповедуется, признавайте благодеяние благодати. Ведь в Писании ты имеешь и одно, и другое: там и получают заповедь, и просят в молитве; молятся [как раз] о том, что заповедуется. Посмотрите, о чем я говорю. Заповедуется, чтобы мы понимали. Каким образом заповедуется, чтобы мы понимали? *Не будьте как конь и мул, не имеющие понимания^[159]*. Ты услышал, что было приказано; проси, чтобы ты мог исполнить то, что приказано. Ты скажешь: «Как просить?» Послушай Писание. Что тебе приказано? *Не будьте как конь и мул, не имеющие понимания*. Поскольку это приказано, ты познал [из этого свою] волю. Послушай, как молятся, чтобы ты признал благодать. *Дай мне понимание, чтобы я научился Твоим заповедям^[160]*. Приказано, чтобы мы имели мудрость. Я читаю, что это приказано^[161]. Он скажет: «Где ты читаешь?» Слушайте: *Вы^[162], неразумные из народа, и вы, глупые, приобретите мудрость^[163]*. Что он теперь скажет? «Видишь, как Бог заповедует нам, чтобы мы имели мудрость? Значит, мудрость — в нашей власти». Я уже сказал, что я услышал заповедь, и узнал [из этого] о [своей] воле. Послушай молитву^[164], чтобы ты также мог признать благодать. Речь идет о мудрости, которую нам приказано приобретать. Послушаем, что говорит апостол Иаков: *Если кто из вас нуждается в мудрости, пусть просит у Бога, Который подает всем изобильно^[165]*. Нам заповедано воздержание. Где заповедано? Апостол [говорит в Послании] Тимофею^[166]: *Будь воздержан^[167]*. Это повеление, это заповедь; это нужно слушать, это нужно делать. Но если Бог не поможет, мы останемся [ни с чем]^[168]. Хотя [собственной] волей мы стремимся это сделать, и воля прилагает некое усилие, но [нашей] силе не следует полагаться [на саму себя], если немощь не получает помощь. Ведь, конечно же, это заповедано: *Будь воздержан*. Слушай другое место из Писания, где говорится: *И*

когда я познал, что никто не может быть воздержан, если не даст [этого] Бог; и уже это было [свойством] мудрости — знать, Чей это дар. И что, он говорит, он сделал^[169] [далее]? Я приступил к Господу и помолился^[170]. Но разве нужно перечислять многое, братья мои?^[171] О чем угодно, что нам предписано, нужно молиться, чтобы это исполнилось. Но не так, что мы расслабимся и станем лежать на спине, как ленивцы^[172], говоря: «Пусть Бог пошлет нам пищу на наши лица», — как если бы мы вообще ничего не хотели делать^[173]. И когда пища как дождь с неба упадет нам в рот, мы скажем: «Пусть Бог проглотит ее за нас^[174]». Мы тоже должны что-то делать, должны стараться, должны стремиться, должны благодарить за то, что смогли [сделать], и молиться о том, чего не смогли [сделать]. Когда ты благодаришь, ты заботишься о том, чтобы не оказаться осужденным за неблагодарность, а когда ты просишь о том, чего у тебя еще нет, ты заботишься о том, чтобы не остаться с пустыми руками из-за препятствий.

15^[175]. {5^[176].} Итак, думайте об этом, братья мои. Быть может, кто-нибудь подойдет к вам и скажет: «Что же тогда делаем мы? Мы ничего не имеем в своей власти, если все [это] не подает Бог?^[177] Значит, Бог увенчает не нас, а увенчает Себя!». Вы уже видите, что это идет из той же самой жилы^[178]. Хоть это и жила, но она содержит яд. Ведь она была укушена змеем, и потому уже не здорова. Этим и занимается сатана ныне ежедневно^[179]: пользуясь ядом еретиков, он точно так же изгоняет [людей] из Церкви, как некогда, пользуясь ядом змея, изгнал [их] из рая. [И потому] пусть никто не говорит, что тот человек^[180] был оправдан епископами. Оправдано было его исповедание, оправдано было как бы само его исправление, поскольку то, что он сказал перед епископами, выглядело католическим; но епископы, которые [его] оправдали, не знали о том, что он написал в своих книгах^[181]. Возможно, он и исправился; ведь мы не должны отчаиваться относительно

человека, который, быть может, предпочел присоединиться к католической вере и прибегнуть к ее^[182] благодати и помощи. Возможно, так и произошло. Но не ересь была оправдана, а человек, отрекающийся от ереси^[183]. А когда мы прочитаем [епископские] деяния, после того как <они попадут^[184]> нам в руки, тогда все то, что мы более ясно узнаем об этом зле или, быть может, о его исправлении, мы должны будем с помощью Божией сообщить вам, возлюбленные братья^[185].

{Завершено слово Аврелия Августина епископа против Пелагия благополучно^[186]}

[1] © Перевод, примечания: Д. В. Смирнов, 2025. Права на публикацию и распространение в сети интернет принадлежат Благотворительному фонду «Переводов христианского наследия» (www.virtusetgloria.org). Перевод выполнен по латинскому тексту, подготовленному мной с учетом основных рукописей и изданий проповеди. Используемые в примечаниях к переводу сокращенные обозначения рукописей, изданий источников и исследовательской литературы раскрываются в библиографии, помещенной после предисловия переводчика.

[2] 348A auct. и Dolbeau 30 — два обозначения проповеди в разных системах нумерации проповедей Августина.

[3] sancti Augustini **S d₂** Aurelii Augustini episcopi (Аврелия Августина епископа) **C d₁**.

[4] Вероятно, этот заголовок дан переписчиком, поэтому я помещаю его в фигурные скобки.

[5] Деление на главы в рукописях отсутствует и введено издателями. В английском переводе (**h**), а также в параллельном издании латинского текста и итальянского перевода (**t₁** —

латинский текст; **t₂** — итальянский перевод) каждой главе дано заглавие, кратко обобщающее ее содержание. Поскольку проповедь представляет собой живую речь, я посчитал нежелательным разрывать ее текст заглавиями, однако привожу перевод английских, латинских и итальянских заглавий в примечании к номеру каждой главы. Заглавие в переводах: «Христос пришел в мир, чтобы спасти грешников» (**h**); «Христос пришел в мир для спасения грешников» (**t₁**); «Поскольку мы были мертвы, Христос пришел дать нам жизнь» (**t₂**).

[6] *apertissime* **S d₁**(*prop.*) **d₂** *aptissime* (вполне верно) **C d₁**.

[7] Августин опирается здесь на чтение **VL** «*humanus sermo*» (человеческое слово) вместо чтения «*fidelis sermo*» (верное слово), принятого в **Vulg** и соответствующего засвидетельствованному в греческом тексте выражению «*πίτορς ὁ λόγος*» (**NTG**). В Проповеди 174 Августин подробно рассуждает о выражении «*humanus sermo*», объясняя его в том смысле, что Иисус Христос по Своей Божественной природе всегда был в мире, тогда как по Своей человеческой природе Он пришел в мир при воплощении ради спасения людей, поэтому апостол Павел называет «слово» о Боговоплощении «человеческим словом» (см.: *Aug. s. 174. 1–2 // CCSL. Vol. 41Bb. P. 508–510*). В других сочинениях Августина встречаются как первое, так и второе чтение; он нигде не обсуждает их взаимосвязь и не объясняет своих оснований для предпочтения первого или второго чтения в разных случаях (обзор см.: *Eelen. 2013*).

[8] 1 Тим 1. 15.

[9] Рим 5. 8–9.

[10] *gratia dei*. В **VL** и **Vulg** греческий текст Рим 7. 25 был интерпретирован особым образом, отличающимся от его прочтения в **СП** («Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим») и во многих других современных переводах.

Слово « $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$ » в стихе 25 (« $\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$ δὲ τῷ Θεῷ διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ Κυρίου ἡμῶν»; **NTG**) было понято латинским переводчиком (вероятно, опиравшимся на альтернативное греческое чтение « $\eta\chi\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma$ τοῦ θεοῦ...» — **NTG(app.)**) не как начало самостоятельной мысли («Благодарение Богу...»), а как ответ на вопрос, содержащийся в Рим 7. 24: «*Quis me liberabit de corpore mortis huius?*» («Кто освободит меня от тела этой смерти?») — «*Gratia dei per Iesum Christum dominum nostrum*» («Благодать Бога через Иисуса Христа, нашего Господа»). Основанное на особенности латинского перевода понимание Рим 7. 25 как исповедания спасительной благодати прослеживается не только у Августина, но и у других латинских авторов, в том числе у Пелагия (см.: *Pelag. In Rom. 7. 75 // Souter. 1926. P. 60*).

[11] Рим 7. 25.

[12] Заглавие в переводах: «Мы не можем быть спасены нашими собственными силами и заслугами» (**h**); «Чтобы восстать из гибели, мы нуждаемся в помощи Бога» (**t₁**); «Человек не способен спасти сам себя от греха» (**t₂**).

[13] *caritas uestra* (буквально — «ваша любовь»; по смыслу — «вы, любимые» или «вы, имеющие любовь»). Такого рода вежливые обращения в русском языке используются только в единственном числе (ср.: «Твоя милость», «Ваша милость», «Ваше преосвященство»), поэтому здесь и далее я не повторяю их буквально, а заменяю аналогичными по смыслу обращениями к аудитории.

[14] *liberari* **C d₁** *saluari* (быть спасен) **S d₂**.

[15] В рукописи **S** маргиналия позднейшей рукой: «Заметь это ты, кто высоко думаешь о себе».

[16] Дольбо предлагает смысловое добавление: «но не исцелить себя» (см.: *Aug. s. 348A auct. // Dolbeau. 1995. P. 53*).

[17] Рим 5. 9.

[18] quare non pro se, sed pro nobis? **S d₂ om. C d₁**.

[19] Ср: 1 Ин 3. 5: «И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха» (**СП**).

[20] Ср.: Рим 5. 12: «...одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть» (**СП**).

[21] enim obnoxius **S d₂** nobis noxius (виновный наравне с нами (?)) **C d₁** nobis innexus (связанный вместе с нами) **d₁(prop.)** nobiscum noxius (виновный вместе с нами) **h**.

[22] Рим 5. 9.

[23] Заглавие в переводах: «Слово стало плотью, чтобы оно могло умереть ради нас» (**h**); «Бог отдал ради нас Своего единственного Сына» (**t₁**); «Благодаря воплощению Бог вновь стал видимым для больного человека» (**t₂**).

[24] quid **S p t d₂(app.)** qui **C d₁ d₂**.

[25] Дольбо, следуя чтению рукописи **C** (qui), предложил иную разбивку текста: «Да и чего иного мы можем ожидать от Того, Кто есть Христос?», а также указал лакуну после этой фразы. Более убедительно выглядит предложение Партунса принять чтение рукописи **S** (quid) и разбить фразу на два самостоятельных вопроса (обоснование см.: *Partoens*. 2000. P. 192–193), не требующее гипотезы о лакуне. В итальянском издании (**t**) был принят предложенный Партунсом вариант текста.

[26] См.: Мф 16. 13–15: «Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за

Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня?» (сп).

[27] Мф 16. 16.

[28] Рим 8. 32.

[29] Ин 1. 1.

[30] Как справедливо отметил Хилл (см.: *Aug. s. 348A auct.* [англ.] // *Hill. 1997. P. 319*), латинский текст этого отрывка в рукописях и в издании Дольбо выглядит весьма странно: «Sed etiam ipsa mens oblecta tenebris, excaecata peccatis, totum hominem infirmum, totum languidum, totum sauciatum, audeo dicere totum mortuum et exstinctum, unde uideret ubique praesentem, non habens oculum interiorem sanum, unde uidentur inuisibilia». Слова «totum hominem infirmum, totum languidum, totum sauciatum, audeo dicere totum mortuum et exstinctum» (буквально — «всего человека немощного, всего ослабленного, всего израненного, осмелюсь сказать, всего мертвого и истребленного») стоят в винительном падеже, однако не имеют управляющего глагола. Этим глаголом не может быть «uideret», поскольку он управляет словами «ubique praesentem» («Вездесущего»), а его логическим подлежащим является предшествующее слово «человек» (Хилл посчитал логическим подлежащим предшествующее слово «ум», однако «ум» не «имеет внутренний глаз», а сам является «внутренним глазом» человека; в итальянском переводе в качестве логического подлежащего корректно введено «questo uomo» = «этот человек»). Хилл предложил рассматривать словосочетание в винительном падеже как винительные восклицания (напр., «Me miserum!» = «О я, несчастный!»; «O dementia insanabilem!» — «О неизлечимое безумие!»). Однако Августин в данном случае скорее просто описывает ситуацию, а не выражает свое эмоциональное отношение к ней; кроме того, словосочетание с дополнительным «audeo dicere» («осмелюсь сказать») слишком

велико для восклицания. Винительный падеж можно было бы интерпретировать, как косвенно зависящий от «audeo dicere» («осмелюсь сказать, что весь человек был немощен...»), однако такая конструкция выглядит неестественно и нехарактерно для языка Августина. Учитывая это, я предпочел исправить текст, опираясь на следующую фразу: «totum in nobis sanum non erat» — «totum in homine infirmum [erat]», а также ввести собственную пунктуационную разбивку, отличающуюся от разбивки Дольбо.

[31] in homine *corr.* hominem **C S d₁ d₂**.

[32] uidentur **C d₁** uiderentur **S d₂**.

[33] Заглавие в переводах: «Мы должны полагаться на Божественного врача, а не на самих себя» (**h**); «Если мы хотим жизнь, мы не должны держаться за смерть» (**t₁**); «Если мы хотим жить, мы не должны соединяться со смертью» (**t₂**).

[34] medicus **C d₁ d₂ om. S**.

[35] *narthecio* (калька греч. νάρθηξ — ларчик, шкатулка). Нарх *Iegomenon*, в других сочинениях Августина это слово не встречается. В одной из проповедей Августин использует для выражения аналогичной мысли слово «*armarium*» (шкаф, шкафчик): «Если все здоровы, то зачем столь великий Врач сошел с небес? Зачем Он приготовил нам врачевание не из Своего шкафчика, а из Своей крови?» (*Aug. s. 80. 4 // CCSL. Vol. 41Ab. P. 286*).

[36] Рим 5. 9.

[37] *constrinxit nos ad crucem* (другой возможный перевод — «связал нас со [Своим] Крестом»). Нетипичное для Августина выражение; в других его сочинениях глагол «*constringo*» не используется в связи с совершенным Иисусом Христом на Кресте искуплением. Дольбо полагает, что Августин подразумевает

здесь слова апостола Павла: «...ветхий наш человек распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху; ибо умерший освободился от греха. Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим 6. 6–8; **СП**). Если учитывать следующее далее рассуждение о том, что сам по себе человек может только быть мертвым и умирать, в указании на Крест можно увидеть косвенную отсылку к последующему воскресению: на Кресте была показана та смерть, которой каждый человек заслуживает за свои грехи. Сам по себе человек может только умереть; если человек не хочет оставаться мертвым, он должен не только умереть с Христом в крещении, но и воскреснуть с Христом, что может быть совершенно только силой и благодатью Бога.

[38] non **S** **d**₂ *om.* **C** **d**₁.

[39] Поскольку в **C** отсутствует это отрицание, до обнаружения **S** эта фраза понималась как дополнение предыдущей. Такое прочтение было дано в переводе Хилла: «He has tied us up to the cross; assuredly, if we want to live, let us cling to that death» («Он привязал нас к Кресту; конечно же, если мы хотим жить, мы должны держаться за эту смерть» — *Aug. s. 348A auct. [англ.] // Hill. 1997. P. 312; подразумевается — за смерть Иисуса Христа или за смерть вместе с Иисусом Христом на Кресте*); аналогично объяснял смысл фразы Дольбо в аппарате (см.: *Aug. s. 348A auct. // Dolbeau. 1995. P. 55*). Однако такое прочтение плохо согласуется с негативным по смыслу употреблением словосочетания «держаться за смерть» в следующем далее предложении. После обнаружения **S** фраза с отрицанием получила иной смысл: человек не должен полагаться на себя, поскольку в нем самом нет жизни, а должен вместе с Христом умереть на Кресте для греха и воскреснуть для жизни в Боге.

[40] *de se praesumit*. Глагол «*praesumo*» (буквально — «принимать вперед», то есть «принимать в качестве первого») в конструкции с предлогом «*de*» может означать как «полагаться

на что-либо как на первое (наиболее важное)», так и «хвалиться чем-то как первым (наиболее важным)». В случае принятия второго значения смысл текста будет несколько иным: «Зачем мертвый хвалится самим собой?».

[41] Слова «подняться сами по себе» в **S** приведены в маргиналии. Хилл, ориентируясь на текст **C**, не дающий осмысленной фразы, предложил добавить отрицание «не», позволяющее понять фразу в том смысле, что у человека всегда будет сохраняться возможность по собственной вине впасть в грех (см.: *Aug. s. 348A auct. [англ.] // Hill. 1997. P. 319*). После обнаружения **S** Дольбо в **d₂** включил представленную там маргиналию в основной текст. Не согласившись с решением Дольбо, Партунс предположил, что в тексте образовалась лакуна, лишившая его смысла, поэтому поздний переписчик добавил маргиналию, не относящуюся к изначальному тексту проповеди (обоснование см.: *Partoens. 2000. P. 182*). Поскольку маргиналия логично вписывается в ход рассуждения, я следую Дольбо и сохраняю ее в тексте.

[42] *nec tamen per nos resurgere aliquando poterimus* **S**(*per nos resurgere marg.*) **d₂** *nec aliquando poterimus* (и никогда не будем мочь) **C d₁** *nec aliquando non poterimus* (и никогда не будет не мочь = и всегда будем мочь) **h(corr.)** *nec tamen aliquando <...> poterimus* **p**.

[43] Ср.: Пс 61. 8: «В Боге спасение мое и слава моя; крепость силы моей и упование мое в Боге» (**СП**).

[44] *in illo praesumamus*. Здесь использован тот же глагол «*praesumo*», что и в фразе выше: «Зачем мертвый самоуверенно полагается на самого себя?». В случае принятия второго из указанных в примечании к этой фразе значений глагола смысл текста будет несколько иным: «...и Им (= Богом) будем хвалиться».

[45] Хилл отмечает, что упоминание о «воле» и «заслуге» человека придает этой фразе легкий «пелагианский» оттенок (*Aug. s. 348A auct. [англ.] // Hill. 1997. P. 320*), поэтому она выглядит не вполне понятно в устах Августина. Для ее верного понимания нужно учитывать, что Августин здесь обращается к христианской общине, члены которой уже возрождены в крещении и получили благодать от Бога, поэтому уже способны пользоваться собственной волей для стремления к добру. Ниже, в заключительной части проповеди, Августин еще раз обращается к теме молитв и стремлений человека, настойчиво подчеркивая, что человеческое свободное решение должно проявляться именно в этом. В этой проповеди Августин не заявляет прямо, что любые старания и молитвы человека, хотя их допустимо считать заслугами, вместе с тем принадлежат не самому человеку, но также являются дарами благодати.

[46] Заглавие в переводах: «Новая ересь Пелагия, отрицающая необходимость благодати» (**h**); «Августин изобличает заблуждение пелагиан» (**t₁**); «Августин уже долгое время проповедует против заблуждения пелагиан, умалчивая при этом об имени Пелагия» (**t₂**).

[47] Августин в этой проповеди впервые открыто называет учение Пелагия и его единомышленников «ересью». Выражение «новая ересь» употребляется как характеристика взглядов пелагиан еще в нескольких относящихся к этому же периоду текстах Августина (см.: *Aug. ep. 176. 2 // CSEL. Vol. 44. P. 664:15; Aug. ep. 178. 1 // CSEL. Col. 44. P. 689:14; Aug. ep. 190. 22 // CSEL. Vol. 57. P. 157:8; Aug. gest. Pel. 35. 65 // CSEL. Vol. 42. P. 121:18–19*).

[48] Несмотря на употребление местоимения «мы», Августин говорит здесь о самом себе; вместе с тем можно предполагать, что он предлагал следовать такой стратегии поведения своим друзьям и единомышленникам среди епископов Северной Африки.

[49] Слова «но умалчивали об именах [в надежде на то], что, быть может» пропущены в С; чтобы сделать фразу осмысленной Дольбо в **d₁** предположил лакуну и добавил «ut» (*Aug. s. 348A auct. // Dolbeau. 1995. P. 55*); Хилл предложил «sed ut» вместо «ut» (*Aug. s. 348A auct. [англ.] // Hill. 1997. P. 320*). После обнаружения **S** смысл полной фразы стал вполне ясным.

[50] nomina tacebamus, ne forte, quando errorem conuincebamus, corrigerentur (corrigerentes **S**) homines. Nomina tacebamus **S d₂(corr.)** corrigerentur homines, nomina tacebamus **C** ut <...> corrigerentur homines, nomina tacebamus **d₁(corr.)** donec corrigerentur homines, nomina tacebamus **d₁(prop.)** sed ut corrigerentur homines, nomina tacebamus **h(corr.)**.

[51] Ср.: Рим 10. 13 = Иоиль 2. 32: «...всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (**СП**).

[52] egimus **S d₂** legimus (читали) **C(err.)** elegimus (избирали) **d₁(corr.)**.

[53] Близкое к этому упоминание «молчания об именах» встречается в сочинении Августина «О деяниях Пелагия», однако свою мотивацию Августин в нем представляет несколько иначе: «Притом мы полагали, что борьба с ними окажется более спасительной, если мы будем умалчивать об именах людей, а станем опровергать и изобличать сами заблуждения; в таком случае люди скорее исправились бы по причине страха перед церковным судом, чем подверглись бы наказанию со стороны этого суда. Поэтому мы не переставали выступать против этого зла ни в книгах, ни в публичных проповедях» (*Aug. gest. Pel. 22. 46 // CSEL. Vol. 42. P. 100–101*).

[54] circa **S d₂** contra (против) **C d₁**.

[55] Впервые с критикой пелагианских идей Августин выступил в сочинении «О воздаянии за грехи и об отпущении грехов, а также о крещении младенцев» (De peccatorum meritis et remissione et de baptismo paruulorum; CPL, 342), написанном в 411–412 гг. В 3-й книге этого сочинения имя Пелагия упоминалась, однако не как имя основоположника ереси, а как имя автора «Толкования на Послание к Римлянам». В это время Августин еще не был уверен, разделяет ли сам Пелагий содержащееся в этом сочинении критическое отношение к концепции первородного греха, поэтому отзывался о Пелагии похвально. Позднее Августин критиковал идеи пелагианства еще в нескольких сочинениях: «О Духе и букве» (De spiritu et littera; CPL, 343); «О совершенной праведности человека» (De perfectione iustitiae hominis; CPL, 347), «О природе и благодати» (De natura et gratia; CPL, 344). Ни в одном из них имя Пелагия не упомянуто.

[56] uobis **S** **d**₂ nobis (нашего) **C**(*err.*) **d**₁.

[57] То есть, из единомышленников и последователей Пелагия. Примечательно, что в проповеди, в отличие от сочинения «О деяниях Пелагия», Августин вообще не упоминает ни о Целестии, ни о его осуждении в Карфагене в 411 г.

[58] Речь идет о Тимазии и Иакове, которые были учениками и последователями Пелагия. Они передали Августину сочинение Пелагия «О природе», с благодарностью приняли написанное им с целью опровержения этой книги сочинение «О природе и благодати» и отвергли учение Пелагия. Августин подробно сообщает об этом в сочинении «О деяниях Пелагия».

[59] Подразумевается сочинение «О природе и благодати». Августин хочет подчеркнуть, что Тимазий и Иаков, бывшие последователи Пелагия, просили его не о критике личности Пелагия, а о критике пелагианского учения, поэтому ему не было необходимости называть имя Пелагия.

[60] Заглавие в переводах: «Пелагий оправдан епископами Палестины» (**h**); «Августин посылает письмо Пелагию» (**t₁**); «Августин получил новые известия о Пелагии» (**t₂**).

[61] Здесь впервые в проповеди Августин говорит напрямую о Пелагии, однако его имя он называет лишь ниже. Поскольку слушателям не могло быть без пояснения понятно, о ком именно ведет речь Августин, можно предположить, что в тексте проповеди имеется лакуна, и первое упоминание имени Пелагия находилось где-то в этой фразе, например: «...тот человек, Пелагий...».

[62] absolutum **C d₁ d₂** ablutum (очищен) **S**.

[63] Подразумеваются деяния Диоспольского Собора 415 г., детальному рассмотрению которых посвящено сочинение Августина «О деяниях Пелагия». О том, в каком смысле Августин употребляет слово «деяния», см. в [предисловии к моему переводу](#) этого сочинения.

[64] catholicum **S d₁(prop.) d₂** canonicum (каноническим) **C d₁**.

[65] Партунс обратил внимание на то, что в случае принятия рукописного текста «propterea» («поэтому») нарушается логика событий: Пелагий «отверг» и «подверг анафеме» высказывания не по той причине, что он был оправдан, а был оправдан по той причине, что «отверг» и «подверг анафеме» высказывания. Партунс предположил, что в тексте пропущено указание на следование («propterea quia» или «propterea quod») и внес его в текст; я следую его предложению. Вместе с тем, для языка Августина нехарактерно сочетание «propterea quia/quod» с последующим относительным местоимением («quae»). Поэтому можно допустить также, что Августин в разговорной речи выразился не вполне точно, употребив «propterea» в смысле «propter hoc» («ради этого»), то есть чтобы получить

упомянутое ранее оправдание и чтобы содержание «епископских деяний» оказалось благоприятным для него.

[66] Августин здесь представляет поведение Пелагия упрощенно, вероятно, ради краткости. В отношении некоторых высказываний Пелагий действительно заявил, что они ему не принадлежат, однако другие он попытался объяснить в выгодном для себя смысле, о чем Августин здесь не говорит.

[67] Во время Диоспольского Собора Пелагию в качестве обвинения были предъявлены некоторые высказывания Целестия. Сначала Пелагий заявил, что не должен отвечать за чужие слова, а затем подверг это высказывания анафеме.

[68] *solum add. d₂(prop.) om. C S d₁ d₂ t.* Я добавил в текст «solum», которого требует устойчивая формула «non solum... sed etiam».

[69] Августин указывает на то, что к этому времени он еще не получил официальный текст деяний Диоспольского Собора.

[70] Более подробные сведения об упоминаемых далее лицах и событиях приведены в предисловии к этому переводу и в предисловии к моему переводу сочинения [«О деяниях Пелагия»](#).

Далее в примечаниях даются лишь краткие пояснения.

[71] То есть Пелагию.

[72] Устойчивая формула «слуга Божий» («*seruus Dei*») часто (хотя и не всегда) использовалась для обозначения лиц, давших обет вести безбрачную монашескую жизнь.

[73] *solemus ei... scribere.* Формулировка Августина позволяет заключить, что Августин и Пелагий до 416 г. обменялись не одним, а несколькими письмами.

[74] То есть в 415 году.

[75] Эти слова указывают на то, что Орозий был намного младше Августина и считал его своим духовным отцом.

[76] qui nobiscum est **C d₁ d₂ om. S.**

[77] Текст этого письма не сохранился.

[78] Первое упоминание имени Пелагия в тексте проповеди.

[79] Подразумевается Иерусалим (где, по-видимому, жил Пелагий) и его ближайшие окрестности (включая Вифлеем, где жил Иероним).

[80] Подразумевается сочинение Иеронима, известное ныне под заглавием «Диалог против пелагиан» (Dialogus contra Pelagianos; CPL, 615).

[81] <librum circa> liberum *corr.* liberum **C S** <librum...> liberum **d₁ d₂.**

[82] В рукописях **C** и **S** текст испорчен; следующая фраза, открывающаяся относительным местоимением «qui», по смыслу требует существительного в мужском роде, обозначающего книгу или сочинение. Дольбо предложил вставить в текст слово «liber» и далее предположил лакуну. Я заполняю эту лакуну предлогом «circa» («по поводу», «относительно», «на тему»). Поскольку из других источников известно, о каком именно сочинении Иеронима идет речь, порча текста не препятствует пониманию его общего смысла.

[83] Заглавие в переводах: «Письма и новые известия привезены из Палестины Палатином» (**h**); «Августин сообщает народу о поступках Пелагия» (**t₁**); «Августин решает сообщить народу о движении пелагиан» (**t₂**).

[84] uero **S d₂** modo **C d₁**.

[85] То есть из Палестины.

[86] Подробнее о диаконе Палатине см. в предисловии.

[87] Gatti. Дольбо отмечает, что такое североафриканское имя более нигде не встречается, и полагает, что эта форма может быть искажением имен Катт (Cattus) или Каттий (Cattius), существование которых засвидетельствовано в источниках (Dolbeau. 1995. P. 44. Not. 45).

[88] nomen, plures patris. praesens est *prop.* nomen plures; patri praesens est **C S d₁ d₂** nomen plures; pater praesens est **d₁(prop.) d₂(prop.)** nomen plures. cum patre praesens est (?) *prop.*

Представленная в рукописях фраза «agnoscunt multi et ipsius nomen plures patri praesens est» малопонятна. Дольбо предложил следующее членение текста: «agnoscunt multi et ipsius nomen plures; patri praesens est»; допустив порчу текста, в качестве возможного исправления он указал вариант «pater praesens est» = «[его] отец присутствует здесь» (Aug. s. 348A auct. // Dolbeau. 1995. P. 57). Однако такой вариант нарушает логику фразы, делая логическим подлежащим последующих слов отца, тогда как им по смыслу должен быть сам Палатин. В качестве альтернативы можно предложить исправление «cum patre praesens est» = «он присутствует здесь вместе с отцом». Однако более логичным мне представляется исправление «patri» на «patris» и введение иного членения фразы: «agnoscunt multi et ipsius nomen, plures [nomen] patris. praesens est»; этот вариант исправления отражен в предлагаемом русском переводе.

[89] me — iste est. adtulit **S d₂** me. iste enim adtulit **C d₁**.

[90] circa ea *add.* contra (против [тех обвинений]) *add.* **d₁(corr.) d₂(corr.)** *om.* **C S**. Предложенный Дольбо вариант дополнения текста «против» не очень удачен, поскольку на Диоспольском

Соборе и в своей «записке» Пелагий разъяснял те высказывания, которые были выдвинуты против него в качестве обвинений, а не писал что-то «против» них.

[91] Об этой «Записке о защите», написанной Пелагием, Августин также упоминает в сочинении «О деяниях Пелагия». После сопоставления ее с текстом деяний Августин убедился, что Пелагий в целом верно передал в «Записке о защите» ход обсуждения на Диоспольском Соборе выдвинутых против него обвинений, вместе с тем некоторые формулировки в записке Пелагия и в тексте деяний отличались.

[92] *fidei uestrae* (буквально — «вашей вере», по смыслу: «вам, верные»; вежливое обращение).

[93] Как видно из неопределенных высказываний Августина, в этот момент он получил только первые смутные сведения о нападении на монастыри Иеронима в Вифлееме.

[94] *uobis S d₂ nobis (нам) C d₁*.

[95] Заглавие в переводах: «В чем зло пелагианской ереси: она отрицает, что мы нуждаемся в благодати» (**h**); «Разъясняется основоположение пелагианского учения» (**t₁**); «Излагаются предпосылки пелагианского заблуждения» (**t₂**).

[96] Ср.: 2 Тим 2. 17: «... и слово их, как рак, будет распространяться» (**СП**).

[97] Рим 7. 25.

[98] Здесь и далее я всегда передаю латинское выражение «[liberum] arbitrium [voluntatis]» русским выражением «[свободное] решение [воли]». О необходимости единообразия при переводе слова «arbitrium» и о других допустимых вариантах его передачи на русском языке см. в моем

предисловии к переводу 13-го Собеседования Иоанна Кассиана, раздел III. 1:

https://virtusetgloria.org/trasnlations/cassian/collatio_13/collatio13_forword.html

[99] Заглавие в переводах: «Пелагиане упраздняют потребность молиться так, как нас научил Христос» (**h**); «Пелагиане извращают представление о благодати» (**t₁**); «Пелагиане извращают понятия природы и благодати» (**t₂**).

[100] *caritas uestra* (буквально — «ваша любовь»; по смыслу — «вы, любимые» или «вы, имеющие любовь»; вежливое обращение к присутствующим).

[101] *nisi* **C S^{pc} d₁** *ne* (чтобы мы не просили...) **d₂**.

[102] *similia. haec omnia temporalia et saecularia sunt, haec S p similia hic temporalia et saecularia sunt. haec* (подобном, что относится к временным и мирским делам. Об этом) **C d₁ d₂ t**.

[103] Августин здесь хочет сказать, что пелагиане не утверждали прямо, что не следует молиться о приобретении добродетелей и избавлении от грехов, но они утверждали, что человек может сам добиться этого и без всяких молитв. Тем самым косвенно отвергали необходимость для христиан такого рода молитв, хотя и не отвергали их принципиальную допустимость.

[104] *si uis, non facis* **S d₂ om. C d₁**.

[105] *quae C S d₁ d₂ qua h(prop.)*. Хилл предложил исправить «*quae*» («которая») на «*qua*» («которой», «по которой»), поскольку формально не благодать создала человека со свободной волей, а Бог «благодатью» или «по благодати» создал его со свободной волей (см.: *Aug. s. 348A auct.* [англ.] //

Hill. 1997. P. 320. Nota 29). Однако это исправление не обязательно, поскольку в живой речи Августин мог высказаться не вполне точно.

[106] non est ista, quae te adiuuat ut non pecces, sed illa gratia quae te fecit **S d₂** non est ista quae te fecit **C** non est <nisi> ista quae te fecit **d₁**(*corr.*). По причине пропуска части фразы в рукописи **C** текст малопонятен. Дольбо в **d₁** предложил его исправление: «благодать Бога — это <только> та благодать, которая создала тебя со свободной волей». После обнаружения рукописи **S** полный текст стал вполне осмысленным без исправления.

[107] Мф 5. 45.

[108] Заглавие в переводах: без заглавия (**h**); «Павел при борьбе с плотью просил Бога о помощи» (**t₁**); «Павел исповедует свою немощь, чтобы приобрести спасение» (**t₂**).

[109] Ср.: Тит 2. 12: «...чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (**СП**).

[110] Добавление Августина. Ср.: Рим 8. 2: «...закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (**СП**).

[111] Рим 7. 22–23.

[112] Рим 7. 24.

[113] Рим 7. 25.

[114] Хилл отмечает, что этой фразой Августин хочет сказать вовсе не то, что пелагиане признают евангельскую благодать, а то, что они отвергают ее не напрямую, а косвенно, путем

рассуждений о самодостаточности человека (см.: *Aug. s. 348A auct.* [англ.] // *Hill. 1997. P. 320–321. Nota 30*). Нет никакого противоречия между словами Августина выше о том, что пелагиане отрицают евангельскую благодать, и словами здесь о том, что пелагиане не отрицают евангельскую благодать: они не отрицают ее прямо, но отрицают косвенно. Эта стратегия пелагиан отмечена также в письме участников Карфагенского Собора 416 г. папе Римскому Иннокентию I: «Ты благодать... по которой мы являемся христианами... они вовсе не желают признавать, но вместе с тем и не отваживаются открыто выступить против нее» (*Aug. ep. 175. 3 // CSEL. Vol. 44. P. 656*).

[115] *et dicunt add.* Я добавил вводящие предполагаемую прямую речь пелагиан слова, без которых переход к ней был бы непонятным слушателям.

[116] Рим 7. 23.

[117] Рим 7. 22.

[118] Рим 7. 24.

[119] Пс 17. 2.

[120] Ср.: Мф 23. 12: «...кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (**СП**).

[121] Рим 7. 25.

[122] Заглавие в переводах: «Прошение о том, чтобы не быть введенным в искушение, означает просьбу быть сохраненным от вещей вроде сломанной ноги» (**h**); «В Молитве Господней мы просим о благодати Бога, освобождающего [нас от зла]» (**t₁**); «В молитве “Отче наш” мы исповедуем необходимость спасающей благодати» (**t₂**).

[123] *et quid C d₁ d₂ inquit S.*

[124] Мф 6. 9.

[125] *quid pluribus* (= *quid pluribus opus est uerbis?*). Одна из стандартных формул латинской ораторской речи, обозначающая нежелание вновь и вновь говорить об одном и том же, умножая примеры и доводы.

[126] Заглавие в **PL**: «Епископ Урбан. Заблуждение пелагиан относительно того, что силами свободного решения можно победить искушения, а также относительно того, что в Молитве Господней речь идет не о греховных искушениях».

[127] С этого места начинается часть проповеди, входящая в составленное Евгиппием собрание цитат из сочинений Августина. В фигурных скобках указывается нумерация глав этой части по **PL**; в издании собрания Евгиппия в **CSEL** деления на главы и нумерации нет.

[128] *eis* **C S d₁ d₂** *pelagianis* (пелагианам) **Eug.**

[129] Мф 6. 12.

[130] *inferas* **Eug d₁ d₂** *inducas* **C S.**

[131] Мф 6. 13.

[132] Епископ города Сикка Венерия в провинции Проконсульская Африка (ныне город Эль-Кеф, Тунис); подробнее о нем см. в предисловии. Невозможно точно установить, когда именно состоялась дискуссия Урбана с неким пелагианином в Риме, о которой сообщает здесь Августин.

[133] *hoc mihi ait illum dixisse* **C S d₁ d₂** *om.* **Eug.**

[134] *non peccare et in nostra potestate est* **Eug d₁ d₂** *om.* **C S.**

[135] Мф 6. 13.

[136] Заглавие в переводах: «Иисус молился о Петре, чтобы его вера не оскудела» (**h**); «В чем заключается искушение, о котором мы просим, чтобы не быть введенными в него» (**t₁**); «Благодать Бога необходима для сохранения веры» (**t₂**).

[137] Заглавие в **PL**: «Зловредная ересь опровергается на основании молитвы, совершенной Христом о Петре».

[138] Ср.: Тит 1. 14.

[139] Мф 6. 13.

[140] Мф 26. 41.

[141] Лк 22. 32.

[142] Помещенные в фигурные скобки слова встречаются только в маргиналии рукописи **S**. Дольбо и Партунс не включают их в текст, считая позднейшей попыткой переписчика исправить непонятную ему фразу. Однако эти слова вполне соответствуют общему ходу рассуждения Августина, поэтому я помещаю их в текст, отмечая их сомнительный характер скобками.

[143] paralysis **S Eug(BGLPVk) p** paralyti **Eug(m) d₁ d₂ t** palisi **C**.

[144] Августин использует латинское слово paralysis, кальку греческого παράλυσις; поскольку значение греческого слова могло быть неизвестно кому-то из слушателей, он далее приводит поясняющий перевод.

[145] dissolutio **S Eug(BGPVk) p** dissolutione **C Eug(m) d₁ d₂ t**. Дольбо в **d₁** и **d₂** считает правильным чтение **C** «aliqua paralyti, id est dissolutione», получая смысл: «Чтобы не ослабела. Что? Твоя рука... из-за какого-нибудь паралича, то есть расслабления членов». Партунс считает корректным чтение «aliqua paralysis, id est dissolutio», однако предлагаемые им варианты осмысленного

перевода такого чтения малоубедительны (см.: *Partoens*. 2000. P. 186–187 и P. 187. Nota 32).

[146] Заглавие в переводах: «Пелагианство лишает всякого смысла все благословения» (**h**); «Одна только человеческая воля недостаточна для доброго действия» (**t₁**); «Апостол Павел свидетельствует о необходимости благодати» (**t₂**).

[147] Заглавие в **PL**: «Молитвы Церкви доказывают, что нам необходима помощь благодати, чтобы не грешить».

[148] *deus, ut... potestate? corr. deus, ut... potestate. Eug C S*
deus? ut... potestate. d₁ d₂.

[149] *conuersi ad dominum*. Открывавшаяся формулой «*conuersi ad dominum/deum*» молитва в североафриканской традиции произносилась предстоятелем сразу после проповеди. Многие проповеди Августина завершаются такой формулой, однако лишь в отдельных случаях сохранен полный текст молитв, тогда как по большей части переписчики удаляли их, сохраняя только начальные слова «*conuersi ad dominum/deum*». Все сохранившиеся молитвы близки по основному содержанию, однако конкретные формулировки в них различаются; приводимые в этой проповеди Августином варианты молитвенных прошений в других проповедях именно в такой форме не встречаются (подробнее об этом типе молитв см.: *Dolbeau*. 1999b; *Drobner*. 2016. S. 386–389).

[150] *stipulatio*. Партунс обращает внимание на то, что слово «*stipulatio*» ни разу не встречается в корпусе Августина, за исключением этого места, и по своему смыслу не вполне вписывается в контекст, поскольку речь идет не столько об обещании чего-то, сколько о выражении согласия и присоединении к высказанному. Эту идею лучше выражает засвидетельствованное в **Eug** слово «*adstipulatio*» (см.: *Partoens*. 2000. P. 179. Not. 14). Таким образом, либо Августин употребил

«stipulatio» в необычном значении, а затем это слово было заменено на более понятное переписчикам «adstipulatio», либо изначальный вариант «adstipulatio» превратился в «stipulatio».

[151] “amen” stipulatio uestra est, consensio uestra **C S d₁ d₂**
consensio uestra est, adstipulatio uestra est **Eug(GLPVk)** confessio
uestra est, adstipulatio uestra est **Eug(B)**.

[152] condemnent **C Eug(Vk) d₁ d₂** condemnet **S Eug(BGLP) p**.
Партунс предлагает понимать «aliqui» в смысле «aliquis»,
поэтому принимает глагольную форму единственного числа
«condemnet», получая следующий смысл: «Чтобы некто из них
не осудил...» (см.: *Partoens*. 2000. P. 188–189).

[153] suae, qualia oramus super uos **d₁ d₂ Eug (m)** suae — audite,
quid dixerit — qualia oramus super uos **Eug(GLPVk) p** suae **C S**
Eug(B). Партунс считает засвидетельствованный в **Eug(GLPV)**
повтор фразы «послушайте, что он сказал» отражающим
первоначальный текст проповеди, а удаление повтора —
позднейшим исправлением текста переписчиками (см.: *Partoens*.
2000. P. 187–188).

[154] breuem **Eug d₁ d₂** leuem (легко) **C S**.

[155] 2 Кор 13. 7.

[156] poterat (*err.* propterea **Eug(G¹)**; *err.* praeterea **Eug(G²)**)
dicere: monemos uos ne quid faciatis mali; docemus uos ne quid
faciatis mali **S Eug(BGLPk) d₂** docemus uos, poterat dicere, ne
quid faciatis mali **C d₁** docemus uos ne quid faciatis mali **Eug (V)**.

[157] Заглавие в переводах: «Наша свобода выбора следует из
заповедей о том, чтобы мы поступали хорошо; наша
потребность в благодати — из молитв о том, чтобы мы смогли
исполнить эти заповеди» (**h**); «Познайте волю, познайте

благодать!» (**t₁**); «Человеческая воля, немощная и больная, получает поддержку от благодати» (**t₂**).

[158] Заглавие в **PL**: «Заповедь показывает необходимость свободного решения; молитва — необходимость благодати».

[159] Пс 31. 9.

[160] Пс 118. 73.

[161] quia iussum est, lego **Eug d₁ d₂** iussum est lege **C** iussum est lego **S** qua iussum est lego **h**(*corr.*).

[162] Можно предположить, что текст здесь подвергся искажению. Во-первых, употребляется форма множественного числа («слушайте»), хотя выше и ниже Августин обращается только к одному воображаемому оппоненту. Во-вторых, слова «вы, неразумные из народа» оказываются связаны со словами «приобретите мудрость», тогда как в исходном библейском тексте они зависят от другого глагола, здесь пропущенного: «поймите, вы, неразумные из народа...». В других случаях цитирования этого стиха Августин никогда не пропускает начальное «поймите» («intellegite»). С учетом этого, я предлагаю два гипотетических варианта восстановления изначального текста: 1) «Слушай: Поймите, вы...» (с водным глаголом, «поймите» добавляется в текст); 2) «Поймите, вы» (без вводного глагола, «поймите» замещает его).

[163] Пс 93. 8 (ср. **СП**: «Образумьтесь, бессмысленные люди! когда вы будете умны, невежды?»).

[164] iam dixi, praeceptum audiui, uoluntatem cognoui. audi orationem **Eug(GLPVk) d₁ d₂** iam dixi praeceptum audi uoluntatem cognoui audi orationem **Eug(B)** iam dixisti praeceptum audi uoluntatem **C S**.

[165] Иак 1. 5.

[166] ubi iubetur? apostolus **Eug d₁ d₂** iubet apostolus (апостол заповедует) **C S**.

[167] 1 Тим 5. 22. **VL** «contine te ipsum» (буквально — «сдерживай самого себя»); в **СП** — «храни себя чистым».

[168] Дольбо предполагает в тексте лакуну, предлагая разные варианты ее заполнения: «с пустыми руками» (такую формулировку Августин употребляет в конце этой главы; я помещаю в текст аналогичную формулировку «ни с чем»), «на пути», «в грехах». Другой возможный вариант исправления: «non remanemus» («не пребудем [в воздержании]»).

[169] inquit, fecit *corr.* inquit, feci (он говорит, я сделал) **C S Eug d₁ d₂** inquis, feci (ты говоришь, я сделал) **h**.

[170] Прем 8. 21.

[171] quid opus est multa percurrere, fratres mei **Eug d₁ d₂ om. C S**.

[172] pigri **C S d₁ d₂** aegri (унылые) **Eug**.

[173] В издании Дольбо и в переводах заключительная фраза понимается как продолжение предыдущей реплики «ленивцев», а кавычки закрываются в конце предложения. Однако, на мой взгляд, это искажает смысл рассуждения: ленивцы не обращаются (к Богу) с просьбой «не хотеть ничего делать», а уже не хотят ничего делать. Фраза «как если бы мы вообще ничего не хотели делать» — это не слова «ленивцев», а продолжение предваряющей эти слова мыслей Августина: «... станем лежать на спине, как ленивцы... как если бы мы вообще ничего не хотели делать». Поэтому я вношу исправление в пунктуацию латинского текста и даю соответствующий перевод.

[174] *de nobis* (буквально — «от нас»). Редкий случай употребления у Августина предлога «*de*» с личным местоимением в смысле «от лица кого-то», то есть «за кого-то» или «для кого-то». Ср. аналогичное употребление в сочинении «О 83 различных вопросах»: «Ведь если мы желаем, не кто-то другой желает за нас (*de nobis*)» (*Aug. diu. qu.* 8. 2 // CCSL. Vol. 44A. P. 15).

[175] Заглавие в переводах: без заглавия (**h**); «Августин обещает рассказать народу о заблуждении Пелагия, если узнает о нем что-то новое» (**t₁**); «Августин обещает осведомлять верующих [о Пелагии]» (**t₂**).

[176] Заглавие в **PL**: «Возражение пелагиан. В каком смысле был оправдан Пелагий».

[177] В издании Дольбо фраза понимается как утвердительная, однако Хилл справедливо отмечает, что она скорее является продолжением предшествующего вопроса (см.: *Aug. s.* 348A auct. [англ.] // *Hill.* 1997. P. 321. Nota 43).

[178] *уена*. В сочинениях Августина это слово употребляется в разных значениях; оно может обозначать и водяную жилу (источник, поток), и некие жилы в земле, и кровеносный сосуд (вену или артерию). Из упоминания об укусе змея ниже можно заключить, что в данном случае Августин опирается на последнее значение: поскольку пелагиане укушены змеем (дьяволом) и впитали в себя его яд, в их сосудах течет уже не здоровая, а отравленная кровь.

[179] *nunc cottidie* **C S d₁ d₂ hodie Eug.**

[180] То есть Пелагий, о котором шла речь ранее.

[181] Августин подразумевает прежде всего сочинение Пелагия «О природе»; ни само это сочинение, ни написанное Августином

в ответ на него сочинение «О природе и благодати» не было доступно в Палестине во время проведения Диоспольского Собора.

[182] Синтаксически слова «благодать» и «помощь» связаны со словом «вера», однако, как справедливо отмечает Хилл, Августин подразумевает «к благодати и помощи Бога» (см.: *Aug. s. 348A auct. [англ.] // Hill. 1997. P. 321. Nota 47*).

[183] Здесь заканчивается часть проповеди, входящая в составленное Евгиппием собрание цитат из сочинений Августина.

[184] *peruenerint add. d₁ d₂ om. C S.*

[185] *uestra caritati* (буквально — «вашей любви»; по смыслу — «вам, любимым» или «вам, имеющим любовь»; вежливое обращение).

[186] *explicit sermo aurelii augustini episcopi contra pelagium feliciter C(add.) explicit s [= sermo uel sancti] augustini de errore pelagii* (завершено с[лово] (*или: с[вятого]*) Августина о заблуждении Пелагия) *S(add.)*.